

Научная статья
УДК 343.1
EDN IGPBPZ
DOI 10.17150/2411-6122.2023.4.16-27

Судебная защита прав на криптовалюту: современный нарратив, проблемы и перспективы

П.О. Герцен, А.Ю. Чурилов

Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация

Автор, отвечающий за переписку: Герцен П.О., stenwaysfiringlight@gmail.com

Аннотация. На основе анализа норм закона, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и правоприменительной практики формулируется вывод, что вопросы судебной защиты криптовалюты, в том числе средствами уголовного права и уголовного процесса, не нашли последовательного урегулирования в действующем законодательстве, что ставит под угрозу возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших хищение криптовалюты, а также обеспечения доступа к правосудию лиц, являющихся потерпевшими по таким категориям дел. В статье формулируется вывод о существовании в настоящее время правового нарратива, фактического являющегося единственным источником формирования правоприменительной практики в отсутствие полноценного нормативного регулирования.

В целях устранения выявленной и исследованной законодательной неопределенности и обеспечения доступности судебной защиты нарушенных прав владельцев криптовалюты, авторами сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: судебная защита, доступ к правосудию, криптовалюта, биткоин, нарратив.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №22-18-00496, <https://rscf.ru/project/22-18-00496/>.

Для цитирования: Герцен П.О. Судебная защита прав на криптовалюту: современный нарратив, проблемы и перспективы / П.О. Герцен, А.Ю. Чурилов. — DOI 10.17150/2411-6122.2023.4.16-27. — EDN IGPBPZ // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2023. — № 4. — С. 16–27.

Original article

Legal Protection of Rights to Cryptocurrency: Contemporary Narrative, Problems and Prospects

P.O. Gertsen, A.Yu. Churilov

Tomsk State University, Tomsk, the Russian Federation

Corresponding author, Gertsen P.O., stenwaysfiringlight@gmail.com

Abstract. Based on the analysis of legal norms, explanations provided by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, and legal practice, it can be concluded that issues related to the judicial protection of cryptocurrencies, including through the use of criminal law and criminal procedure, have not been subject to consistent regulation within the current legislative framework. This poses a threat to the possibility to prosecute individuals involved in cryptocurrency theft and the accessibility of legal remedies for those who became victims of such cases.

The authors conclude that at present the legal narrative has been established, which effectively serves as a sole source of the law enforcement practice in the absence of comprehensive regulatory provisions.

The authors have formulated some proposals for the improvement of the existing legislation aimed at addressing the identified and researched legislative ambiguities and ensuring the access of cryptocurrency owners to the judicial protection of their rights.

Keywords: judicial protection, access to justice, cryptocurrency, bitcoin, narrative.

Funding. The research is financially supported by the grant from the Russian Science Foundation №22-18-00496, <https://rscf.ru/project/22-18-00496/>.

For citation: Gertsen P.O., Churilov A.Yu. Legal Protection of Rights to Cryptocurrency: Contemporary Narrative, Problems and Prospects. *Sibirskie Ugolovno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2023, no 4, pp. 16–27. (In Russian). EDN: IG-BBPZ. DOI: 10.17150/2411-6122.2023.4.16-27.

В современном цифровой эпохе криптовалюты привлекают к себе все больше внимания как со стороны общества, так и со стороны правовых органов. Вместе с ростом популярности криптовалют возникла необходимость в судебной защите прав на эти цифровые активы. Этот вопрос стал объектом интенсивных обсуждений и дебатов среди юристов, экспертов в области финансов и криптовалютной индустрии. Стремительное развитие криптовалют и технологии блокчейн создает новые вызовы и проблемы, которые требуют разработки адекватных правовых механизмов для их регулирования. Сложности связаны с определением статуса криптовалюты в правовой системе, вопросами налогообложения, защиты прав потребителей, борьбой с мошенничеством и киберпреступлениями.

Пожалуй, одним из ключевых вопросов, на которые необходимо дать ответ при исследовании возможности судебной защиты прав на криптовалюту — является ли криптовалюта объектом права, на который может быть совершено преступное посягательство? Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 259-ФЗ) впервые в истории РФ были урегулированы общественные отношения, возникающие по поводу обращения цифровой валюты и дано её определение. Так, цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам.

Биткойн безусловно отвечает всеми этим признакам [1, с. 46–48; 2, с. 105]:

1) Представляет собой совокупность содержащихся в информационной системе данных. Являясь виртуальным средством обмена, криптовалюта не имеет физического носителя и представляет собой лишь запись в публичной книге транзакций (shared public ledger), использующей технологию цепочки блоков транзакций блокчейн, о принадлежности Биткоина владельцу определенного публичного ключа.

2) Может быть принят как средство платежа, однако при этом не является денежной единицей ни РФ, ни другой страны. В отличие от традиционных (законных) средств платежа, таких как рубль, доллар или евро, эмиссия криптовалюты не регулируется на государственном уровне — её эмиссия осуществляется пользователями в процессе «майнинга» (добавления блоков, содержащих информацию о транзакциях, в общую цепочку блоков) с помощью специального программного и аппаратного обеспечения.

3) В отношении Биткоина отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем электронных данных. Эта особенность связана с децентрализованным характером вычислений и техническими особенностями платформы — она может работать только по заранее установленным при ее создании правилам.

В настоящее время в науке преобладает точка зрения, в соответствии с которой криптовалюта и цифровая валюта являются синонимами [3, с. 72; 4, с. 6; 5, с. 34]. Таким образом, Биткоин следует считать разновидностью цифровой валюты с точки зрения текущего правового регулирования. Однако к какой именно категории объектов гражданских прав относится криптовалюта, не вполне ясно из текста Федерального закона № 259-ФЗ. Следует сделать

очень важную оговорку — криптовалюта может быть объектом как частноправовых, так и публично-правовых отношений, которые с точки зрения методов правового регулирования существенно отличаются. Как справедливо отмечается в литературе, в частном праве «царствует» принцип «разрешено все, что не запрещено», в то время как в публичном «запрещено все, что не разрешено» [6, с. 15].

В соответствии с действующей редакцией ст. 128 ГК РФ, к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. Статья 128 ГК РФ признает цифровые права объектом гражданских прав и относит их к иному имуществу — имущественным правам. Следует подчеркнуть, что категория «имущество» является одной из наиболее широких и в то же время неопределенных в гражданском праве — как более 20 лет назад отмечал Высший Арбитражный Суд РФ, понятие «имущество» является собирательным¹. В.А. Белов на основе анализа положений ГК РФ выделяет четыре значения понятия имущества: 1) имущество как вещь; 2) имущество в смысле ст. 128 ГК РФ; 3) имущество, включающее все объекты частных прав, за исключением нематериальных благ;

¹ Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены: информ. письмо Президиума ВАС РФ от 24 сент. 2002 № 69 // Вестник ВАС РФ. 2003. №1.

4) имущество как понятие, вбирающее в себя, помимо всего прочего, еще и обязанности [7, с. 182–183].

Согласно ст. 141.1 ГК РФ цифровыми правами (как разновидностью имущества) признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. В настоящее время действуют только два специальных закона, которые регулируют правовой режим цифровых прав — Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который ввел в оборот так называемые утилитарные цифровые права, и Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который ввел в оборот понятия цифровая валюта и цифровые финансовые активы.

В науке преобладает точка зрения, в соответствии с которой криптовалюта представляет собой разновидность цифровых финансовых активов. В этой связи логично заключить, что для целей гражданского оборота криптовалюта является объектом гражданских прав — иным имуществом (особой разновидностью цифровых прав — цифровой валютой).

В публичных отношениях ситуация несколько иная. Положениями Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ были внесены следующие изменения в законодательство РФ:

Статью 2 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О

несостоятельности (банкротстве)» дополнили частью второй следующего содержания: «Для целей настоящего Федерального закона цифровая валюта признается имуществом».

Статью 68 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» дополнили частью 4 следующего содержания: «4. Для целей настоящего Федерального закона цифровая валюта признается имуществом».

Статью 8 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» дополнили частью 10 следующего содержания: «10. Для целей настоящего Федерального закона цифровая валюта признается имуществом».

Статью 3 Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» дополнили частью третьей следующего содержания: «для целей настоящего Федерального закона цифровая валюта признается имуществом».

Следовательно, с точки зрения публичных отношений, цифровая валюта (криптовалюта) признается имуществом в довольно ограниченном перечне случаев. Следует подчеркнуть, что в УК РФ нет упоминания цифровой валюты, криптовалюты. При этом применение аналогии закона в уголовном праве не допускается, на что неоднократно указывал, в том числе, и Конституционный суд РФ². Однако запрет

² См. По делу о проверке конституционности статьи 324 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н.М. Демьшиной : Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февр. 2020 г. № 10-П // Собрание законодательства РФ. 2020. № 10, Ст. 1415; Об отказе в принятии к рассмотрению

на использование аналогии закона не означает запрета на использование категорий из других отраслей права при разрешении конкретных уголовных дел. Например, категория «имущество», содержащаяся в ГК РФ, используется при разрешении уголовных дел. Так, ВС РФ отмечал, что если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то по смыслу положений пункта 1 примечаний к статье 158 УК РФ и статьи 128 ГК РФ содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества³. Это лишь один из примеров того, как понятия и категории гражданского права используются при рассмотрении уголовных дел. Также и при решении вопроса о наличии в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного статьей 171 УК РФ, судам следует выяснять, соответствуют ли эти действия указанным в пункте 1 статьи 2 ГК РФ признакам предпринимательской деятельности⁴, а решая вопрос о том, образуют ли действия лица состав административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.1 КоАП РФ, необходимо проверять, содержатся ли в них признаки предпринимательской дея-

жалобы гражданина Загиева Азата Ильгизовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 205.1 и частью второй статьи 205.5 Уголовного кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 19 дек. 2019 г. № 3315-О // СПС «КонсультантПлюс»

³ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 нояб. 2017 г. № 48 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

⁴ О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 нояб. 2004 г. № 23 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1.

тельности, перечисленные в пункте 1 статьи 2 ГК РФ⁵. Вместе с тем, такие категории могут использоваться с особенностями, которые приданы им сложившейся практикой, а также отражаться в законодательстве — например, уголовное законодательство более последовательно, чем гражданское, проводит разграничение между категориями «имущество» и «права на имущество», в частности в статьях 159 и 163 УК РФ [3, с. 77].

Разберем возможность признания криптовалюты предметом преступлений против собственности на примере кражи, представляющей собой тайное хищение имущества. Важно понимать, что Биткоин не является вещью, т. е. предметом материального мира, который можно непосредственно изъять у собственника. Криптовалюта представляет собой запись в публичном реестре о принадлежности определенного количества виртуальных единиц (электронных данных). Фактически «владение» биткоином означает лишь то, что на «кошельке» владельца публичного и частного ключей есть записи о совершении определенного количества транзакций криптовалюты в отношении этого «кошелька», сумма которых составляет баланс «кошелька» — публичного ключа [8, с. 149]. Это замечание имеет важное значение, поскольку предметом хищения согласно примечанию 1 к ст. 158 УК РФ является чужое имущество, которое в теории уголовного права имеет тенденцию (совершенно неоправданную) рассматриваться в «узком» смысле — только как предмет материального

⁵ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 окт. 2006 г. № 18 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 12.

мира (вещь) [9, с. 20; 10, с. 15]. Вместе с тем, в принятом 30 ноября 2017 г. постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» получил отражение новый подход в определении предмета хищений, состоящий в признании безналичных денежных средств, которые не являются объектами материального мира и представляют собой права требования клиентов к банку, предметом именно кражи⁶. В дальнейшем такой судебный нарратив применения норм УК РФ нашел свое отражение в законодательстве — в ст. 158 УК РФ Федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ был введен пункт «г», закрепивший квалифицированный состав кражи — с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. Следовательно, в настоящее время предмет кражи расширился и до предметов нематериального мира, которые имеют при этом материальную ценность, т. е. до имущества в широком смысле. Как отмечает ВС РФ, по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ квалифицируются действия лица и в том случае, когда оно тайно похитило денежные средства с банковского счета или электронные денежные средства, использовав необходимую для получения доступа к ним конфиденциальную информацию владельца денежных средств (например, персональные данные владельца, данные платежной карты, контрольную информацию, пароли)⁷. Более того,

⁶ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 нояб. 2017 г. № 48 (абз. 3 п. 17 и абз. 1 п. 21) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

⁷ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 дек. 2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

формально-юридическое толкование текста УК РФ не позволяет прийти к выводу о существовании ограничений для признания предметом хищения неовещественных благ, поскольку категория «имущество» более широкая, нежели категория «вещь».

Однако приведенные выше размышления могут разрушиться о текущий законодательный нарратив, который существенно видоизменил правила судебной защиты обладателей криптовалюты. В статье 14 Федерального закона № 259-ФЗ закреплено, что требования лиц, связанные с обладанием цифровой валютой, подлежат судебной защите только при условии информирования ими о фактах обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций с цифровой валютой в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. Очевидно, что эта норма стала явным отражением в праве нарратива подозрения к не контролируемым со стороны государства объектам, которые могут быть использованы для преступных целей — новости подобного характера довольно часто можно было встретить в СМИ во время обсуждения и принятия этого закона [11, с. 69]. По мнению некоторых исследователей, такие положения установлены для того, чтобы побудить участников правоотношений с цифровыми финансовыми активами к их известной легализации [12, с. 21].

В литературе отмечается, что из текста этой нормы совершенно не ясно, идет речь о судебной защите в узком смысле (право на удовлетворение соответствующих гражданско-правовых исков) либо в широком (все предусмотренные законодательством способы защиты нарушенных прав, в том числе уголовно-правовые) [9, с. 21]. Вместе с

тем, очевиден такой нарратив законодательного подхода к определению правового режима, что сам собой напрашивается вывод о том, что возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, похитивших криптовалюту, будет обусловлена фактом подачи владельцем этой цифровой валюты соответствующей декларации в налоговый орган [13, с. 5].

Таким образом, можно прийти к следующему выводу — в настоящее время права владельца криптовалюты будут подлежать судебной защите только в том случае, если они были надлежащим образом задекларированы в уполномоченных органах. С учетом текущего направления законодательного регулирования запрет на судебную защиту распространяется как на уголовно-правовую защиту (представляется невозможным привлечение к уголовной ответственности за нарушение имущественных прав владельцев незадекларированных Биткоинов), так и на гражданско-правовую (не подлежат удовлетворению заявленные гражданско-правовые иски, в том числе гражданский иск в уголовном процессе, владельцев незадекларированных Биткоинов).

Российская правовая система построена с учетом всех основополагающих положений международного права в сфере прав человека. Так, в статье 8 Всеобщей декларации прав человека⁸ указано, что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом, что нашло отражение в ч. 1 ст. 46 Конституции РФ,

⁸ Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. // Российская газета. 1995. № 67.

закрепившей гарантию на судебную защиту прав и свобод каждого. Право на судебную защиту — это гарантия, предоставляемая государством каждому для обеспечения восстановления его прав путем осуществления правосудия. Эти положения Конституции РФ отражают понимание роли и места суда как органа, обеспечивающего стабильное и спокойное функционирование государства путем сглаживания отдельных, частных противоречий субъектов материальных правоотношений [14, с. 265]. Именно судебная власть, независимая и беспристрастная по своей природе, играет решающую роль в государственной защите прав и свобод человека и гражданина, и именно суд окончательно разрешает спор о праве, чем предопределяется значение судебных решений как государственных правовых актов, выносимых именем Российской Федерации и имеющих общеобязательный характер⁹. Российская Федерация как правовое государство обязана обеспечивать эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, на основе за-

⁹ См. По делу о проверке конституционности положения, содержащегося в абзацах четвертом и пятом пункта 10 статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации, в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Варм» : Постановление Конституционного Суда РФ от 17 марта 2009 г. № 5-П // Собрание законодательства РФ. 2009. № 14. Ст. 1770; По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с запросами Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) и Совета Республики Государственного Совета — Хасэ Республики Адыгея : Постановление Конституционного Суда РФ от 04 апр. 2002 г. № 8-П // Собрание законодательства РФ. 2002. № 15. Ст. 1497.

конодательно закрепленных критериев, которые в нормативной форме (в виде общих правил) предопределяют, в каком суде и в какой процедуре подлежит рассмотрению конкретное дело, что позволяет суду (судье), сторонам, другим участникам процесса, а также иным заинтересованным лицам избежать правовой неопределенности в данном вопросе¹⁰.

Согласно ч. 3 ст. 56 Конституции РФ право на судебную защиту не может быть ограничено. Как указывал Конституционный суд РФ, право граждан на судебную защиту относится к таким правам, которые в силу статьи 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации не могут быть ограничены ни при каких условиях¹¹.

Между тем, несмотря на наличие благой цели — стимулирование владельцев криптовалюты задекларировать её в уполномоченных органах, — ранее названные изменения законодательства фактически ограничивают право на судебную защиту, создают «условность» его реализации. При этом возникают и проблемы осуществления публично-правового назначения уголовного права и уголовного процесса. Отсутствие детального нормативного регулирования специфики уголовно-правовой

защиты криптовалюты, а также какого-либо разъяснения нормы о запрете судебной защиты прав владельцев незадекларированной криптовалюты свидетельствует о необходимости постановки следующих вопросов:

Как скажется законодательный запрет на судебную защиту незадекларированной криптовалюты на возможности привлечения к уголовной ответственности лица, в действиях которого содержится все признаки общественно-опасного деяния?

Публичное начало (или принцип) уголовного процесса предполагает среди прочего реакцию государства на возникшее столкновение интересов общества и отдельной личности, в рамках которого последняя, не подчиняясь социальной норме и отвергая её значимость, покушается на стабильность и мир социального сообщества [15, с. 216], а, следовательно, должна быть привлечена к ответственности. Ведь деяние, по объективной и субъективной стороне соответствующее признакам преступления, причиняет вред общественным отношениям и создает угрозу нормальному течению жизни, а человек, его совершивший представляет общественную опасность.

В этой связи сомнительным видится сформулированное законодателем в общем виде, но не нашедшее дальнейшего развития и разъяснения в нормах отраслевого законодательства, правило о запрете судебной защиты криптовалюты при отсутствии её надлежащего декларирования.

Представляется, что лицо, совершившее хищение криптовалюты, вне зависимости от того, была ли она надлежащим образом задекларирована, должно быть привлечено к уголовной ответственности.

¹⁰ По делу о проверке конституционности положения статьи 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан К.А. Инешина, Н.С. Никонова и открытого акционерного общества «Нижекамскнефтехим»: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 февр. 2006 г. № 1-П // Собрание законодательства РФ. 2006. № 10. Ст. 1145.

¹¹ По делу о проверке конституционности части пятой статьи 209 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Р.Н. Самигуллиной и А.А. Апанасенко: Постановление Конституционного Суда РФ от 13 нояб. 1995 г. № 13-П // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4551.

Вместе с тем, понятно и стремление законодателя «наказать» тех, кто владеет Биткоинами и иной криптовалютой с нарушением требований отечественного права. Продолжение избранного законодателем вектора регулирования в данной сфере возможно, например, в случае ограничения права лица, чья незадекларированная криптовалюта похищена, обращаться в суд за защитой нарушенного права или получать денежную компенсацию причиненного хищением ущерба в случае вынесения обвинительного приговора. Такая конкретизация запрета на судебную защиту позволит реализовать публичное начало уголовного права и уголовного процесса и привлекать к ответственности лиц, совершивших хищение, но также ограничит работу компенсаторных механизмов для потерпевшего, нарушившего требования закон и не задекларировавшего свое имущество. В качестве еще одного варианта развития логики законодателя можно рассмотреть возможность признания хищения незадекларированной криптовалюты совершенным при фактической ошибке (ошибке относительно фактов, влияющих на квалификацию содеянного [16, с. 133]) и его квалификации как неоконченного преступления (покушения на негодный объект).

2. Как следует квалифицировать хищение криптовалюты как задекларированной, так и незадекларированной?

В настоящее время однозначный ответ на этот вопрос не сформирован ни законом, ни доктриной, ни практикой.

Так, в настоящее время получает широкое распространение нарратив, в соответствии с которым в случаях, когда лицо похитило Биткоины, воспользовавшись необходимой для получения доступа к ним конфиденциаль-

ной информацией держателя «ключа» кошелька этой криптовалюты, переданной злоумышленнику самим держателем под воздействием обмана или злоупотребления доверием, а также путем изъятия самого «ключа» с дальнейшим переводом криптовалюты на другой кошелек, действия виновного можно квалифицировать как кражу, то есть по ст. 158 УК РФ. Как отмечают исследователи, таким образом начала складываться также и судебная практика привлечения к уголовной ответственности за имущественные преступления, предметом посягательства в которых стала криптовалюта [3, с. 80]. Вместе с тем не стоит забывать, что кража предполагает тайное хищение имущества, в то время как хищение Биткоина (в силу отсутствия возможности взлома и последующего изъятия) по своей сути невозможно без осознанной и открытой передачи «ключа» — добровольно, под влиянием заблуждения, или принудительно, под угрозой применения насилия или с применением такового. Между тем такая передача «ключа» с последующим хищением биткоинов может образовывать иные составы преступлений, в частности, предусмотренные ст.ст. 159, 161, 162 или 163 УК РФ¹² [17, с. 77; 18, с. 126].

Подводя итог, отметим, что в настоящее время отсутствует правовая определенность, которая позволила бы четко ответить на вопросы о правовом статусе криптовалюты, законности её оборота и необходимости (и возможности) правовой охраны на территории Российской Федерации, а также разъяснения высших судебных инстанций по

¹² Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова № 1-134/2019 от 15 февраля 2019 г. по делу № 1-134/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL://sudact.ru/regular/doc/YvXp7Upq9TJT/

вопросам квалификации преступлений в сфере оборота криптовалюты. Это влечет за собой вынесение противоречащих друг другу судебных решений, когда одни суды выносят обвинительные приговоры, а другие ссылаются на то, что «криптовалюта в соответствии с законодательством Российской Федерации не является объектом гражданских прав, так как не может быть отнесена к вещам, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иному имуществу, в том числе безналичным денежным средствам, бездокументарным ценным бумагам, имущественным правам; результатам работ и оказания услуг; охраняемым результатам интеллектуальной деятельности и приравненным к ним средствам индивидуализации (интеллектуальная собственность), в связи с чем не может выступать предметом

хищения»¹³ и прекращают уголовное дело или уголовное преследование в соответствующей части.

При этом формируется нарратив недоверия общества к судебной системе, не способной определиться с тем, подлежат ли конкретные общественные отношения защите. Именно это, на наш взгляд, должно стать главным толчком к формированию однозначного нормативного подхода и разработке разъяснений высших судебных органов о способах и особенностях судебной защиты криптовалюты.

¹³ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 23 ноября 2020 года № 1-95/2020 // Санкт-Петербургский городской суд. URL: https://sankt-peterburgsky-spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvcnum=1&name_op=case&nc=1&case_id=80689887&case_uid=d975b53b-1d54-4725-aa44-b9b3d368b037&delo_id=4&new=4.

Список использованной литературы

1. Чурилов А.Ю. Правовое регулирование применения технологии блокчейн : монография / А.Ю. Чурилов. — Москва : Юстицинформ, 2021. — 152 с.
2. Ситник А.А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования / А.А. Ситник. — DOI 10.17803/1994-1471.2020.120.11.103-113. — EDN DVJDFY // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15, № 11. — С. 103–113.
3. Ображиев К.В. Преступные посягательства на цифровые финансовые активы и цифровую валюту: проблемы квалификации и законодательной регламентации / К.В. Ображиев. — DOI 10.12737/jrl.2022.018. — EDN TFLWKT // Журнал российского права. — 2022. — Т. 26, № 2. — С. 71–87.
4. Фролов И.В. Криптовалюта как цифровой финансовый актив в российской юрисдикции: к вопросу о вещной или обязательственной природе / И.В. Фролов. — EDN JNRDWO // Право и экономика. — 2019. — № 6. — С. 5–17.
5. Цареградская Ю.К. Криптовалюта, цифровые финансовые активы, цифровые права: терминологическое многообразие в процессе формирования правовой действительности / Ю.К. Цареградская. — DOI 10.17803/2618-8198.2021.12.2.032-038. — EDN NXJMKQ // Право и цифровая экономика. — 2021. — № 2. — С. 32–38.
6. Курбатов А.Я. Предпринимательское право: проблемы теории и правоприменения / А.Я. Курбатов. — Москва : Юстицинформ, 2022. — 244 с.
7. Белов В.А. Гражданское право. Общая часть : учебник / В.А. Белов. — Москва, 2002. — 637 с.
8. Чурилов А.Ю. Использование технологии блокчейн: платежная система, «умные» контракты, принятие коллегиальных решений, хранение информации / А.Ю. Чурилов. — EDN YPJMHJ // Право в сфере интернета : сб. статей / отв. ред. М.А. Рожкова. — Москва, 2018. — С. 144–158.
9. Архипов А.В. Цифровые объекты как предмет хищения / А.В. Архипов. — DOI 10.52390/20715870_2020_6_16. — EDN IBQMOF // Уголовное право. — 2020. — № 6. — С. 16–23.

10. Овсяков Д.А. Корыстные преступления против собственности с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: вопросы квалификации : монография / Д.А. Овсяков ; под науч. ред. С.М. Кочои. — Москва : Проспект, 2023. — 184 с.

11. Чурилов А.Ю. К вопросу о значении нарративов для правотворчества в эпоху поступательного развития технологий / А.Ю. Чурилов. — DOI 10.18572/1812-3929-2022-11-66-72. — EDN FEГEII // Юрист. — 2022. — № 11. — С. 66–72.

12. Суханов Е.А. О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» / Е.А. Суханов. — DOI 10.24031/1992-2043-2021-21-6-7-29. — EDN DPVLYS // Вестник гражданского права. — 2021. — Т. 21, № 6. — С. 7–29.

13. Новоселова Л.А. О запрете использования криптовалют в Законе о цифровых финансовых активах / Л.А. Новоселова. — EDN EDTBJG // Хозяйство и право. — 2021. — № 3. — С. 3–8.

14. Лебедев М.Ю. Принцип судебной защиты как вектор развития современного российского гражданского судопроизводства (часть 1) / М.Ю. Лебедев. — DOI 10.24031/2226-0781-2022-12-1-264-284. — EDN SNGTUN // Вестник гражданского процесса. — 2022. — Т. 12, № 1. — С. 264–284.

15. Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса / А.С. Барабаш. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2009. — 420 с. — EDN RYRWCH.

16. Уголовное право России. Части общая и особенная : учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. — Москва : Проспект, 2015. — 1184 с.

17. Ображиев К.В. Хищение цифровой валюты (криптовалюты): проблемы квалификации / К.В. Ображиев. — EDN DGZZRM // Уголовный закон в эпоху искусственного интеллекта и цифровизации : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Саратов, 09 июня 2021 г. — Саратов, 2021. — С. 74–85.

18. Долгиева М.М. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых в сфере оборота криптовалюты / М.М. Долгиева. — DOI 10.36511/2078-5356-2019-4-125-131. — EDN LLGLBY // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2019. — № 4 (48). — С. 125–131.

References

1. Churilov A.Yu. *The Legal Regulation of Blockchain Technology*. Moscow, Yustitsinform Publ., 2021. 152 p.

2. Sitnik A.A. Digital Currencies: Problems of Legal Regulation. *Aktual'nye problemy Rossijskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2020, vol. 15, no. 11, pp. 103–113. (In Russian). EDN: DVJDFY. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.120.11.103-113.

3. Obrazhiev K.V. Criminal Attacks on Digital Financial Assets and Digital Currency: Qualification and Legal Regulation Issues. *Zhurnal Rossijskogo prava = Russian Law Journal*, 2022, vol. 26, no. 2, pp. 71–87. (In Russian). EDN: TFLWKT. DOI: 10.12737/jrl.2022.018.

4. Frolov I.V. Cryptocurrency as a Digital Financial Asset in Russian Jurisdiction: on the Issue of Corporeal or Legally Binding Concept. *Pravo i ekonomika = Law and Economics*, 2019, no. 6, pp. 5–17. (In Russian). EDN: JNRDWO.

5. Tsaregradskaya YU.K. Cryptocurrency, Digital Financial Assets, Digital Rights: Terminology Diversity in the Process of Legal Reality Formation. *Pravo i tsifrovaya ekonomika = Law and Digital Economy*, 2021, no. 2, pp. 32–38. (In Russian). EDN: NXJMKQ. DOI: 10.17803/2618-8198.2021.12.2.032-038.

6. Kurbatov A.Ya. *Entrepreneurial Law: Problems of Theory and Law Enforcement*. Moscow, Yustitsinform Publ., 2022. 244 p.

7. Belov V.A. *Civil Law. General Part*. Moscow, 2002. 637 p.

8. Churilov A.Yu. The Use of Blockchain Technology: Payment System, “Smart” Contracts, Collegial Decision-making, Preservation of Information. In Rozhkova M.A. (ed.). *Law in the Internet Sphere*. Moscow, 2018, pp. 144–158. (In Russian). EDN: YPJMHJ.

9. Arkhipov A.V. Digital Objects as a Subject of Theft. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2020, no. 6, pp. 16–23. (In Russian). EDN: IBQMOF. DOI: 10.52390/20715870_2020_6_16.

10. Ovsyukov D.A.; Kochoi S.M. *Mercenary Crimes against Property with the Use of Information-telecommunication Networks: Issues of Qualification*. Moscow, Prospekt Publ., 2023. 184 p.

11. Churilov A.YU. On the Meaning of Rhetoric for Law-Making in the Technological Progressive Development Era. *Yurist = Jurist*, 2022, no. 11, pp. 66–72. (In Russian). EDN: FEGEII. DOI: 10.18572/1812-3929-2022-11-66-72.

12. Sukhanov E.A. On the Civil Legal Nature of “Digital Property”. *Vestnik grazhdanskogo prava = Civil Law Review*, 2021, vol. 21, no. 6, pp. 7–29. (In Russian). EDN: DPVLYS. DOI: 10.24031/1992-2043-2021-21-6-7-29.

13. Novoselova L.A. On the Prohibition to Use Cryptocurrencies in the Law on Digital Financial Assets. *Khozyaistvo i pravo = Business and Law*, 2021, no. 3, pp. 3–8. (In Russian). EDN: EDTBJG.

14. Lebedev M.Iu. The Principle of Judicial Protection as a Vector of Development of Modern Russian Civil Proceedings (Part 1). *Vestnik grazhdanskogo protsesssa = Herald of Civil Procedure*, 2022, vol. 12, no. 1, pp. 264–284. (In Russian). EDN: SNGTUH. DOI: 10.24031/2226-0781-2022-12-1-264-284.

15. Barabash A.S. *Public Beginning of the Russian Criminal Process*. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2009, 420 p. EDN: RYRWCH.

16. Brilliantov A.V. (ed.). *Criminal Law of Russia. General and Special Parts*. Moscow, Prospekt Publ., 2015. 1184 p.

17. Obrazhiev K.V. Theft of Digital Currency (Cryptocurrency): Qualification Problems. *Criminal Law in the Era of Artificial Intelligence and Digitization. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International participation, Saratov, June 09, 2021*. Saratov, 2021, pp. 74–85. (In Russian). EDN: DGZZRM.

18. Dolgieva M.M. Problems of Qualification of Crimes Committed in the Sphere of Cryptocurrency Turnover. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2019, no. 4, pp. 125–131. (In Russian). EDN: LGLBY.

Информация об авторах

Герцен Полина Олеговна — кандидат юридических наук, ассистент кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности, Юридический Институт, Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация, e-mail: stenwaysfiringlight@gmail.com.

Чурилов Алексей Юрьевич — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права, аналитик научно-образовательного центра «Интеллектуальная собственность и интеллектуальные права», Юридический Институт, Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация, e-mail: lefikantor@yandex.ru.

Authors Information

Gertsen, Polina O. — Ph.D in Law, Lecturer, Department of Criminal Proceedings, Prosecutor's Supervision and Law Enforcement, Law Institute, Tomsk State University, Tomsk, the Russian Federation, email: stenwaysfiringlight@gmail.com.

Churilov, Aleksey Yu. — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Civil Law; Analyst, Scientific and Educational Center for Intellectual Property and Intellectual Rights, Law Institute, Tomsk State University, Tomsk, the Russian Federation, e-mail: lefikantor@yandex.ru.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 25.09.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 11.10.2023

Принята к публикации / Accepted 10.11.2023

Дата онлайн-размещения / Available online 05.12.2023